

Когда Плутон и Елена стояли перед лестницей, ведущей во дворец Трои, они увидели довольно странное зрелище.

Тысячи греков преклонили колени перед богом. Все они были пропитаны кровью и пеплом, но не осмеливались даже взглянуть на Плутона.

"Плутон... Что ты наделал?" - спросила Елена. Вечный увидел, что её лицо побледнело. "Ты сжег город... просто чтобы спасти меня?"

"Они мешали", - холодно сказал Плутон. "Давай, идём".

Они спустились по лестнице, а греки вообще не двигались. Плутон втайне нервничал: он мог бы сразиться с некоторыми людьми, и у его двузубца всё ещё оставалось немного космической энергии, чтобы убить пару сотен сразу, но он не был уверен, что сможет дать решительный отпор такой толпе одновременно.

Как только они закончили спуск по лестнице, двое мужчин быстро подошли и тоже опустились на колени. Это были Агамемнон и его брат - Менелай.

"О Незримый. Город принадлежит нам." - сказал Менелай торжественно, но втайне он боялся божественного гнева, потому что Елена знала, что он плохо говорил о Плуtone у него за спиной.

Вечный прищурился. "Дайте пройти. И я заберу Елену: похоже, ты не достоин быть её мужем."

"П-Прости меня, О Незримый... Я предположил, что..."

"Довольно", - строго сказал Плутон. "Хватит. Пропустите нас. Вы можете делать с этим местом всё, что захочется: сожгите его, или разграбьте - мне все равно".

"Х-хорошо..."

Двое братьев пропустили Плутона и Елену. Они успели отойти на пару метров от Менелая, но затем Плутон остановился.

"Я скоро увижу тебя, Менелай", - произнес вечный, заставив мужчину вздрогнуть. Бог подземного мира сказал, что скоро встретится с ним, а это значит, что он практически...

Плутон и Елена продолжали идти, никто не осмеливался взглянуть на них. Люди не знали, что он потерял свои "силы", и всё ещё боялись.

Вскоре пара прибыла к разрушенным воротам Трои. Там они увидели ожидающих вечных - всех, кроме Фины.

Когда Аяк увидела Плутона, она грустно улыбнулась. Женщина подошла к нему и тепло обняла.

Плутон заключил её в ответные объятия, глядя по спине. "Я прекрасно понимаю, как тяжелы последствия, но это того стоило".

Аяк вырвалась из объятий и сказала: "Мы будем часто навещать тебя".

Плутон улыбнулся. "Я поселюсь рядом с Афинами на несколько следующих десятилетий".

Аяк кивнула, и отошла в сторону, чтобы Плутон поговорил с остальными. Он неловко повернулся к другим Вечным и сказал. "Как ваши раны?"

Икарис усмехнулся. "Бывало и хуже". Он солгал. Это его худшие травмы на данный момент.

Гил только покачал головой, усмехаясь. "Мы знаем о твоём наказании... Аришем говорил непосредственно в наших головах. Я впервые в жизни услышал его голос..."

"Ты же знаешь, что я могу избить тебя сейчас, верно?" - ухмыльнулся Кинго, поддразнивая по этому поводу.

Плутон рассмеялся. "Ты можешь попробовать, но я буду сопротивляться".

Кинго только весело улыбнулся и пошёл обниматься. "Я буду скучать по тебе..."

"Я тоже, Кинго... Я тоже..." - пробормотал Плутон.

Затем он подошел к Гилу, и тот тоже обнял его. "Береги себя... и наслаждайся отпуском".

Плутон рассмеялся. "Это интересный способ описания результатов."

Маккари тоже пошла обниматься. Плутон извиняется перед ней, но она отметила, что ничего страшного. Хотя он зашёл слишком далеко в своих действиях, но это можно понять.

Когда он подошел к Друзю, то попытался пожать ему руку. Друг просто уставился на него, но следом расплылся в улыбке, схватил его за руку и заключил в объятия. "Когда ты снова сможешь присоединиться к нам, давай путешествовать вместе. Я единственный парень, который не путешествовал с тобой".

"Конечно, дружище, конечно", - похлопал его по спине Плутон.

После этого это были Серси и Икарис.

"Вы, ребята, в порядке?"

"Не особо, благодаря тебе", - сказал Икарис.

Серси подтолкнула Икариса локтем, говоря ему вести себя прилично. "Я действительно не согласна с тем, что ты начал подобную войну... но видеть, как сильно ты привязался к человеку, вполне удовлетворительно." - улыбнулась Серси, обнимая его.

Когда она разжала объятия, Плутон подошел к Икарису. Он протянул руку для пожатия и заговорил. "Ты знаешь, Икарис, я понимаю, что мы редко сходимся во взглядах... но твоя преданность Аришему достойна восхищения... она совершенно нездоровая, но достойна восхищения."

Икарис некоторое время смотрел на Плутона, прежде чем пожать ему руку. "Твоя непокорность тоже достойна восхищения. Ты постоянно делаешь всё, что хочешь, и иногда я даже немного завидую".

"О, ты, наконец, признаёшь, что завидуешь мне?" - поддразнил Плутон.

Икарис нахмурился. "Ладно, убирайся отсюда, пока тебя не избил."

Плутон снова рассмеялся и похлопал Икариса по плечу. Он вернулся к Елене и в последний раз помахал остальным вечным.

—

Когда Плутон и Елена двинулись в направлении Афин, они увидели Фину и Гермionу, ждавших их на краю дороги.

"Мама!" - закричала Гермiona, наконец увидев свою мать после долгой разлуки. Она подбежала к ней и крепко обняла.

"Гермiona! Мне жаль, что я оставила тебя..." - пробормотала Елена, плача и обнимая дочь.

Тем временем Плутон спокойно улыбнулся Фине. Она подошла к нему и обняла. "Ты сделал хороший выбор".

"И из-за этого потерял свою силу", - тихо сказал Плутон.

"Стоило оно того?"

Плутон кивнул, улыбаясь ей. "Да".

"Тогда, это был правильный выбор".

На этом месте они решили сделать привал. Вечные развели костер у дороги и сидели рядом, наблюдая, как Елена и Гермiona навёрстывают время друг с другом, упущенное из-за долгой разлуки.

<http://tl.rulate.ru/book/65959/2046406>